

Глава IV

ОБРАЩЕНИЕ КАПИТАЛА КАК ЯВЛЕНИЕ

Работа над вторым и третьим томами «Капитала» не была завершена К. Марксом, Ф. Энгельс, осуществивший гигантский труд по подготовке этих томов «Капитала» к печати, ограничил свою работу по преимуществу упорядочением уже имевшихся рукописей, выбором между различными вариантами, сравнительно небольшими собственными дополнениями и редактированием. Будучи исключительно скромным и тактичным, Ф. Энгельс стремился к тому, чтобы произведение, приобретя вид пригодный для печати, осталось созданием «исключительно автора, а не редактора...»¹.

Логика объекта, движение мысли по объекту наиболее отчетливо, полно и правильно выражается в завершенных результатах исследования. Поскольку неизвестно, какие изменения в логику изложения внес бы К. Маркс, если бы ему удалось полностью закончить работу над второй и третьей книгами, и, кроме того, поскольку наиболее общие теоретические подразделения предмета меньше всего изменяются в процессе дальнейшего исследования, постольку логику второго, а особенно третьего, наименее разработанного тома «Капитала» целесообразно рассматривать в более общем виде, чем логику первого тома.

¹ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 24, стр. 3.

Предмет исследования второго тома «Капитала» К. Маркса — процесс обращения капитала. В логическом аспекте капитал предстает теперь в качестве явления. Анализируя первый том, мы видели, что товар и деньги образуют сферу бытия предмета, а процесс производства капитала — его сущность. Движение мысли осуществлялось от бытия к сущности. Сущность была рассмотрена как таковая, сама по себе, в «чистом» виде. Во втором томе К. Маркс возвращается от сущности к бытию на основе познанной сущности. Речь идет уже не просто о бытии, а о существенном бытии. В первом томе исследовались товар и деньги капиталистического общества. Капиталистическая модификация товара и денег присутствовала скрыто, неявно, потенциально. Во втором томе Маркс воспроизводит уже не капиталистический товар и не капиталистические деньги, а товарный капитал и денежный капитал. Сущность берется в сфере непосредственности, поверхности и в единстве с этой сферой, на первый план выступает существенное бытие. «Сущность, достигшая непосредственности, есть ближайшим образом существование...»².

§ 1. СУЩЕСТВОВАНИЕ (кругооборот капитала)

В первом отделе второй книги «Метаморфозы капитала и их кругооборот» К. Маркс излагает кругооборот именно капитала, а не чего-либо иного. Но при этом сущность капитала специально вновь не рассматривается, она предполагается данной и обращает на себя внимание лишь с точки зрения обращения капитала. Капитал определяется так, как он движется в сфере обращения. Обращаясь, капитал принимает форму денег, товара, вступает в производство, выходит из него в форме товара и вновь принимает форму денег.

Следовательно, во-первых, сфера сущности «снята», она исчезла, сохранившись в своем исчезновении. Хотя при изучении кругооборота капитала К. Маркс отвлекается от собственно процесса производства капитала, однако кругооборот капитала не может быть понят без предварительного исследования процесса производства капитала. Кругооборот капитала относительно самостоятелен, специфичен, но эта самостоятельность существует

² Гегель. Соч., т. V, стр. 572

лишь при наличии производства капитала. Во-вторых, имеется налицо непосредственность — форма товара, денег, производства с точки зрения обращения капитала. Итак, кругооборот капитала есть непосредственность, существующая в качестве «снятой» сущности. Это не непосредственность, полученная до понимания сущности, это и не сущность как таковая. Существование есть непосредственность, выступающая на пути «возвращения» мысли от исследования сущности самой по себе к непосредственности, взятой с точки зрения сущности. Иначе говоря, К. Маркс воссоздает не просто непосредственно данные стороны предмета, а непосредственно данные стороны в их связи, опосредовании сущностью.

Кругооборот капитала по отношению к производству капитала выступает в логическом плане как отношение существования и сущности. Более близкое рассмотрение показывает, что процесс кругооборота капитала имеет несколько стадий. Капитал, совершающий кругооборот и переходящий из одной формы в другую, находится в отрицательном единстве с собой: одна форма кругооборота не существует без других, одновременно капитал может быть только в одной из форм и не может быть в других формах. При этом сущность капитала «снята», сущность капитала дана непосредственно. Капитал в процессе кругооборота, взятый не по отношению к производству капитала, а по отношению к различным формам кругооборота, есть вещь. Существование есть существенная непосредственность, фиксированная в связи с сущностью. Вещь есть существенная непосредственность в ее отрицательном единстве с собой.

Капитал сам по себе в своем кругообороте при отвлечении от форм и стадий кругооборота есть вещь-в-себе, т. е. единство форм и стадий своего кругооборота в отвлечении от этих форм и стадий. Следовательно, вещь-в-себе есть существенная непосредственность в ее отрицательном единстве с собой, фиксированная в моменте единства. Капитал в кругообороте принимает денежную, производительную, товарную формы. Эти формы в их сопоставлении друг с другом есть не что иное, как различия денег, производства, товара друг с другом. Такие различия принадлежат сфере бытия, они представляют собой не существенное непосредственное, а просто непосредственное. Для их понимания совсем

не требуется знание сущности капитала. Итак, имеется, с одной стороны, вещь-в-себе, а с другой стороны, непосредственное многообразие. Различие денег, производства, товара есть непосредственное многообразие, но это многообразие в кругообороте капитала. Следовательно, непосредственное многообразие соотносится с существенной непосредственностью и оказывается несущественным существованием по отношению к вещи-в-себе.

Капитал в кругообороте не образует товара, денег, производства как таковых, но без капитала товар, деньги, производство не являются формами кругооборота капитала. Капитал служит здесь не основанием, а основой. Таким образом, вещь-в-себе представляется основой (непосредственным единством, но не основанием непосредственного многообразия).

Капитал различает себя в кругообороте, относясь к некоторому другому (товару, деньгам, производству вообще). Это различия чего-то другого, а не капитала. Товар, деньги, производство в их отличии друг от друга как товара, денег, производства не есть различия капитала. Следовательно, вещь-в-себе имеет различия в отношении к другому, это различия с другим, а не определения ее самой. Но товар, деньги, производство, будучи включены в кругооборот капитала, становятся его функциональными формами. Капитал функционирует в различных формах в процессе своего кругооборота. Капитал во всех этих форматах, во-первых, соотносится с другим: с деньгами, товаром, производством; во-вторых, в соотношении с другим он сохраняет себя: в деньгах, товаре, производстве проявляется именно капитал. Деньги, товар, производство берутся не сами по себе, а в их функционировании в качестве капитала. Капитал существует в деньгах, затем в товаре, затем в производстве, после чего снова в товаре и, наконец, опять в деньгах, но при этом капитал остается капиталом. Таким образом, капитал есть вещь, которая имеет свойства или функции. Свойство есть такое отношение вещи к другому, в котором вещь остается сама собой. Капитал в своем кругообороте функционирует, обладает свойствами, но не форма денег, товара, не продолжение кругооборота капитала в производстве создает капитал. Капитал проявляется в своем кругообороте. Следовательно, в «Капитале» К. Маркс показывает на опреде-

ленном предмете, что вещь в свойствах, в отношениях проявляется, но не создается ими. Вещь-в-себе тождественна себе в полагании своих свойств, налична в них полностью. Капитал в кругообороте тождествен своим функциональным формам, дан в них полностью. Поэтому рассмотрение всех функциональных форм кругооборота капитала есть полное рассмотрение и кругооборота капитала. Но тем не менее начинать это изучение следует не с функциональных форм, а с того, что функционирует и что не создается своим функционированием, с краткого общего отношения кругооборота капитала к процессу производства капитала.

Порядок рассмотрения свойств, функций определяется последовательностью смены функциональных форм в движении самой вещи. Так, денежный капитал и исторически, и логически проходит последовательно следующие стадии: $D—T—\dots P\dots T'—D'$ (где D —первоначальное количество денег, T —товар, P —процесс производства, точки обозначают перерыв обращения, T' —товар, являющийся продуктом производства, D' —деньги, на которые обменивается T').

В результате изучения стадий кругооборота денежного, производительного, товарного капиталов обнаруживается, что капитал в кругообороте есть нечто неопределенное, тождественное с собой и отличающееся лишь свойствами, функциональными формам. «...На долю вещи без ее свойств не остается ничего другого, кроме абстрактного в-себе-бытия...»³.

Функциональные формы: кругооборот денежного, кругооборот производительного, кругооборот товарного капиталов и стадии этих кругооборотов выступают отдельно друг от друга. Их непрерывность, единство первоначально специально не фиксируется К. Марксом. Так, Маркс прежде всего рассматривает кругооборот денежного капитала, затем производительного, товарного и, наконец, единство этих кругооборотов. До специального рассмотрения единства свойство, функциональная форма выступает в известной самостоятельности от вещи (от капитала). Свойства представляются, таким образом, в качестве самостоятельных материй, а вещь их конгломератом.

³ Гегель. Соч.,-т. V, стр. 585.

Следующий шаг движения мысли в «Капитале» образует установление единства трех фигур процесса кругооборота. «Если *Обр.* обозначает весь процесс обращения, то три фигуры процесса кругооборота могут быть изображены так:

I) $D—T…P…T'—D'$

II) $P…Обр…P$

III) $Обр…P…(T')$.

Если мы все три формы рассмотрим в совокупности, то все предпосылки процесса кругооборота оказываются его результатом, предпосылкой, созданной им самим. Каждый момент является исходным пунктом, переходным пунктом и пунктом возвращения»⁴. Итак, речь идет о единстве различных функциональных форм, представленных ранее в отдельности, или о единстве самостоятельных материй. Но это — единство единичных актов трех фигур кругооборота. Кругооборот в его постоянном возобновлении еще не стал предметом изложения. К чему же в этом случае сводится единство самостоятельных материй? Кругооборот капитала, взятый в целом и как не возобновляющийся акт, есть одновременное существование различных частей капитала в форме денежного, производительного и товарного капитала. Но при этом, если какая-нибудь часть капитала находится в одной из форм, то она не может одновременно существовать в другой форме.

Итак, вещь есть одновременно и та и другая и т. д. материя, вместе с тем поскольку где-то и когда-то в ней налична одна материя, постольку там и тогда нет другой материи. Одна самостоятельная материя предполагает другие материи и существует одновременно с ними. Но там и тогда, где и когда она существует, нет места для других материй. Материи в своем взаимодействии остаются самостоятельными.

§ 2. ЯВЛЕНИЕ (оборот капитала)

В процессе кругооборота капитал выступал расчлененным на самостоятельные функциональные формы. Обращение капитала представлялось состоящим из прерывных кругооборотов, кругооборотов как единичных

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 115.

актов. Второй отдел второй книги «Капитала» посвящен обороту капитала. «Кругооборот капитала, определяемый не как отдельный акт, а как периодический процесс, называется оборотом капитала»⁵. Кругооборот капитала предстает теперь не изолированно, не самостоятельно, но в постоянном возобновлении. Капитал *является* и в кругообороте, и в обороте. В кругообороте он является как существование, ибо здесь капитал, т. е. сущность, непосредствен не только в том смысле, что он обнаруживается в обращении, в поверхностной сфере, но также и в том смысле, что связи между кругооборотами не фиксируются. В обороте капитал становится собственно явлением, так как капитал, т. е. сущность, есть непосредственное потому, что он проявляется в обращении, однако он уже и не есть непосредственное постольку, поскольку кругообороты рассматриваются в их непрерывности, в их возобновлении, единстве. Следовательно, капитал как вещь опосредует сам себя в сфере проявления.

Коротко говоря, собственно явление и существование служат проявлением сущности, т. е. и то и другое есть непосредственное, в котором обнаруживается сущность. В собственно явлении имеются налицо все *различные* проявления в их *единстве, непрерывности, тождественности*. В категории существования проявление берется в его единичности; единство, непрерывность проявлений специально не фиксируется.

Дальнейшее развитие мысли заключается в изучении единства, тождества, постоянства в сменяющих друг друга проявлениях. В обороте постоянным в смене форм остается капитал, однако не капитал вообще, а производительный капитал в его различном влиянии на способ обращения, т. е. основной и оборотный капитал. Именно различие основного и оборотного капитала пронизывает оборот и служит его законом. Пребывающее в смене проявлений есть закон явлений. Закон проявлений не есть сущность как таковая. Различие основного и оборотного капитала не есть исключительно различие производства капитала, но есть различие производства капитала в его влиянии на способ обращения капитала. *Закон проявлений* есть постоянное, *пребываю-*

⁵ К. Маркс и Ф.Энгелс. Соч., т. 24, стр. 175.

щее в сфере явления, где сущность дана непосредственно, а не так как она есть сама по себе. Постоянство в смене явлений есть закон явлений, но не есть сущность сама по себе. Сущность сама по себе и закон явлений не тождественны. «Закон есть ...существенное явление...»⁶.

Явление имеет помимо закона несущественное содержание, спокойное наличие которого образует закон. Явление есть закон в беспокойной смене проявлений.оборот основного и оборот оборотного капиталов и есть закон явления в беспокойной смене проявлений. При таком изображении закон явления выступает уже не как одна сторона явления по отношению к явлению в целом, а образует целостность явления, включающую в себя в качестве момента несущественное существование. Постоянное, пребывающее в явлении содержит в себе свою отрицательность, несущественное, то, в чем оно сменяется. Такой нам представляется логика второго отдела второй книги «Капитала», логика, взятая в ее общем виде. Более подробное ее рассмотрение кажется нецелесообразным, ибо логическая обработка этого отдела К. Марксом не завершена.

§ 3. СУЩЕСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ

(воспроизводство и обращение всего общественного капитала)

В третьем томе «Капитала» К. Маркс резюмирует содержание третьего, последнего отдела второго тома: «Там, — именно в третьем отделе, при рассмотрении процесса обращения как опосредствования общественного процесса воспроизводства, — оказалось, что капиталистический процесс производства, рассматриваемый в целом, есть единство процесса производства и обращения»⁷. Это означает, что именно здесь специально вскрывается единство сущности и явления. Ранее К. Маркс исследовал сущность как таковую, затем явление в его «чистом» виде, теперь задача заключается в изучении их единства. В третьем, последнем отделе второй книги «Капитала» производство и обращение еще безразличны друг к другу, и в то же время они

⁶ Гегель. Соч., т. V, стр. 602.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 29.

берутся лишь постольку, поскольку находятся в единстве, в связи друг с другом. Маркс фиксирует их отрицательное единство: каждый процесс самостоятелен так, что самостоятельность существует только в соотношении с другим самостоятельным процессом. «Поэтому, хотя существенное отношение еще не есть истинное *третье к сущности и существованию*, но оно уже содержит в себе определенное соединение обоих»⁸. Действительно, в разбираемом отделе не подлежит обсуждению полное единство производства и обращения, сущности и явления. Это составляет предмет третьей книги «Капитала». Во второй книге «Капитала» уже изучается единство производства и обращения, но еще не рассматриваются его формы. Стороны единства — производство и обращение, — поскольку они имеются в существенном отношении, есть самостоятельные целостности, каждая из которых существует отрицанием другой. Мысль исследователя пока не касается форм единства, в которых стороны отношения теряют свою самостоятельность и образуют всего лишь моменты. Существенное отношение есть ближайшим образом отношение целого и частей. В самом деле, «как в первом, так и во втором отделе речь постоянно шла лишь об индивидуальном капитале, о движении обособившейся части общественного капитала. Но кругообороты индивидуальных капиталов переплетаются друг с другом, предполагают и обуславливают друг друга и как раз благодаря этому-то сплетению образуют движение всего общественного капитала»⁹. В третьем отделе К. Маркс рассматривает индивидуальные капиталы как части *общественного* капитала, речь идет об обращении всего общественного капитала. Следовательно, предмет изучается с логической точки зрения, преимущественно в аспекте категорий целого и части. В первом и втором отделах подвергался исследованию индивидуальный капитал, т. е. часть общественного капитала. Отношение индивидуальных капиталов представлялось чисто внешним. Таким образом, части выступали как непосредственно самостоятельные, существующие сами по себе. Однако частей нет без целого. Части включают в себя в качестве свое-

⁸ Гегель. Соч., т. V, стр. 613.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 397.

го момента целое. «Но так как они суть нечто самостоятельное, то это соотношение есть лишь некоторый внешний момент, к которому они сами по себе безразличны»¹⁰. Общественный капитал представлялся простой суммой индивидуальных капиталов. Целое представлялось суммой частей. Сама постановка вопроса о необходимости специального изучения общественного капитала свидетельствует о том, что К. Маркс не сводит целое к его частям, что части еще не есть целое. Следовательно, целое есть нечто иное то отношению к частям. Вместе с тем индивидуальные капиталы выступают как части лишь в отношении к общественному капиталу, а общественный капитал есть совокупность индивидуальных капиталов. Таким образом, части и целое самостоятельны по отношению друг к другу и одновременно части есть части лишь в целом, а целое есть целое только в частях, целое и части взаимообусловлены.

Мы видели, что рассмотрение отношения частей и целого в «Капитале», начатое подробным рассмотрением частей, переходит к исследованию целого, а именно тогда целое представляется чем-то большим, нежели сумма частей, несводимым к частям.

Ближайшее исследование воспроизводства и обращения всего общественного капитала заставляет акцентировать внимание на опосредовании общественным и индивидуальным капиталами друг друга. Следовательно, предметом изучения становится *отрицательное единство, взаимообусловленность целого и частей*. Целое и части берутся «снятыми». Маркс фиксирует теперь не непосредственность, самостоятельность общественного и индивидуальных капиталов, но исключительно их опосредование друг другом. Весь общественный капитал Маркс изображает не в отдельности от индивидуальных капиталов и не как отношение изолированных индивидуальных капиталов. Рассматривается единство индивидуальных капиталов, в котором индивидуальные капиталы имеются в «снятом» виде, т. е. в качестве моментов, совокупность которых и есть общественный капитал. Целое и части, следовательно, есть моменты, существуют исключительно а их единстве. Вместе с тем Маркс еще не показывает как

¹⁰ Гегель. Соч., т. V, стр. 616-617.

обращение общественного капитала в целом существенно влияет на возникновение, формирование, развитие индивидуального капитала. Таким образом, целое и части относятся друг к другу не только в качестве моментов, но и в качестве чего-то самостоятельного. «Целое и части есть то чуждое мысли отношение, на которое представление набредает прежде всего; или, взятое объективно, это отношение есть мертвый, механический агрегат, который хотя и обладает определениями формы, благодаря чему многообразие его самостоятельной материи соотносится в некотором единстве, но обладает ими таким образом, что это единство остается внешним для многообразия»¹¹.

Общественный капитал как единство, совокупность индивидуальных капиталов, как целое внутренне единое с индивидуальными капиталами в своем движении воспроизводства и обращения есть сила. Формы расчленения общественного капитала, которые он принимает в этом своем движении, есть проявления силы вовне. Таким проявлением силы вовне является подразделение всего общественного капитала на капиталистическое производство средств производства и капиталистическое производство предметов потребления. Это разделение есть проявление общественного капитала. Следовательно, сила есть целое, взятое не в его самостоятельности по отношению к частям, а со стороны внутреннего единства с частями. Проявление таким образом фиксированного целого есть проявление силы вовне. Маркс изучает два подразделения общественного производства не сами по себе, а лишь постольку, поскольку они служат проявлениями движения совокупного капитала и воспроизводятся им. Следовательно, проявления вовне изучаются именно и только как проявления-силы. Они констатируются как отличные от силы исключительно с целью прослеживания в них движения силы. При рассмотрении простого и расширенного воспроизводства всего общественного капитала Маркс во главу угла ставит единство капитала в различных его проявлениях, т. е. тождество силы и ее проявлений, внутреннего и внешнего.

¹¹ Гегель. Соч., т. V, стр. 621.